

Сесилия

Голоса сверху, вокруг. Знакомые, но далекие. Так, так далеко...

Слова, говорящие о пламени в моей плоти, танцующем, как спрайты. Кружатся, жаждут маны, горят, горят. Слишком много. Все больше и больше, притягиваясь ко мне, как пламя к мотыльку. Заполняя меня. Мою кровь, мои кости.

Мои.

Моя, как дыра. Глубокая и бесконечная. Яма, наполненная морозом. Не могу вспомнить... что было раньше? В яме?

Магия. Мана. Ключ. Ядро.

Снова слова. Незнакомые голоса и знакомые. "Бред". "Лихорадка". "Опасность". "Время."

Время. Оборванная нить, истертая, бессвязная.

Свет, темнота, свет, темнота... темнота...

Глаза открываются. Темнота, полная цвета. Красный, желтый, зеленый, синий... мана.

Надвигающиеся фигуры. Иглы в моей плоти, металл, прижатый к коже. Еще слова. "Задержка". "Воля". "Душа". "Исцеление". "Интеграция". "

Снова темнота.

Я проснулась, дрожа. В ушах звенело эхо крика, сердце колотилось, разрываясь. В ужасе.

Там были звезды. За окнами. Фиолетовые силуэты гор. Их название ускользало от меня. Что-то было не так. С моим разумом, с моей магией.

Я закрыла глаза, пытаюсь думать. Было больно. Мне было больно. Кожа горела. Мышцы болели. Каждый вдох был наполнен болью. Болью и... маной. Каждый вдох был полон маны. Не вливаясь в мое ядро, а... в меня.

Успокойся. Мана была здесь. Магия была там.

Ветер обдувал меня, охлаждая мои кости. Сон снова навалился на меня.

Я моргнула и снова проснулась: незнакомое присутствие наполняло мои покои. У изножья кровати стоял человек. Похожий на Агрону, но в то же время совсем не похожий на Агрону. Его глаза, два ярких рубина, пронзали меня, как копья с кровавым наконечником. Я вздрогнула, почувствовав его взгляд на своей коже, под кожей, сдирая с меня слой за слоем.

У него было холодное серое лицо, бесстрастное вокруг режущих глаз. Два рога штопором поднимались с его макушки. Мне знакомо это лицо, подумала я. Только...

Он что-то сказал, и в поле зрения появился еще кто-то, своим присутствием затмевая первого человека. Агрона. Он улыбнулся мне и сказал добрые слова.

Суверен Олудари Вритра из Труации.

Имена и места, значения которых я никак не могла понять.

Олудари ответил, обеспокоенный.

Агрона отмахнулся от опасений, уверенно, заверяя. Ужасно.

Олудари, не успокоенный. Агрона - властно. Олудари - покорный. Он бросил на меня тревожный взгляд, и мой дух упал. Я закрыла глаза и попыталась отдышаться.

Когда я снова открыл их, я была одна. Время стало более осязаемым... более реальным. Я поняла, что прошло несколько часов.

Я пыталась вспомнить разговор Агрона с Олудари, но это было похоже на попытку вспомнить сон после пробуждения. Чем больше я пыталась ухватиться за воспоминания, тем сильнее они ускользали от меня.

Меня лихорадило. Сколько прошло времени? спросила я. Недели, - подумала я.

'Достаточно долго, чтобы я не была уверена, что мы выживем', - сказала Тессия в моем сознании. Интеграция... Я никогда не могла себе представить, что испытаю это сама. Как бы все отреагировали...

Я застонала и перевернулась на спину, натянув на голову одну из пропитанных потом подушек. Оставь меня в покое.

Ответа не последовало.

Через несколько минут я оттолкнула подушку и перекинула ноги через край кровати. Пол был холодным относительно моей горячей кожи, и когда я встала, мои ноги сильно дрожали. Спотыкаясь, я подошла к открытой балконной двери и прислонилась к перилам. С гор дул холодный ветер, вызывая мурашки по всему телу и усиливая дрожь.

Мана потекла по конечностям, и дрожь ослабла. Она наполнила мои легкие, помогая глубоко дышать. Она заискрилась в моем сознании, очищая мысли.

Раньше мне казалось, что я нахожусь в единстве с маной. Она слушала меня, реагировала на мои мысли и желания, была инструментом, с помощью которого я мог делать все, что угодно. Сейчас я должна быть сильнее, но...

Неизбежно возникало чувство иронии. Я не могла вспомнить, чтобы чувствовала себя слабее и менее самостоятельной с тех пор, как реинкарнировалась в этом мире. Я была Наследием, а теперь прошла через Интеграцию, став, возможно, самым могущественным магом в мире. Но я не могла остановить дрожь в коленях или пот на лбу. Каждый вдох я делала с усилием, как будто втягивала его в легкие, как будто в следующий раз, когда я попытаюсь вздохнуть, могу оказаться не в силах это сделать.

Агрона сказал мне, что самое страшное уже позади, но мне так не казалось. Что бы ни случилось со мной, пока я была без сознания, сразу после Интеграции, я не могла понять, чем это хуже, чем эти недели исцеления и болезни.

Было пугающее ощущение неправильности происходящего. Как тогда, когда у меня был огромный ки-центр, но я не могла остановить его выплеск из себя и причинение боли Нико и Грею.

Наклонившись вперед, я перевалилась через край балкона. Опираясь на холодные перила, я ощутила на зубах горечь собственной желчи и на какое-то время потеряла сознание. Потом я медленно, спотыкаясь, вернулась к своей кровати и упала в нее, но сон был далеким и недостижимым.

Я просто лежала, не в силах ничем заниматься, кроме как перетаскивать центр своего внимания на внутреннюю работу этого хрупкого эльфийского тела. Оно все еще находилось на последней стадии привыкания к мане, которая теперь проникала в каждую его клеточку. Это было странное ощущение - иметь ману, не ограниченную ядром. Я действительно была едина с маной. Вот что такое Интеграция. Агрона пытался описать это, но то, что он говорил мне, не совпадало с реальностью. Возможно, его асурийский разум даже не мог представить себе, что такое Интеграция на самом деле. Но тогда, подумала я, никто, не испытавший этого чувства баланса и силы, не может надеяться понять его.

Осторожно я начала экспериментировать, ощущая потоки маны вокруг и через себя. Мана атрибута воды успокаивала больные мышцы, а мана атрибута ветра охлаждала кожу. Мана атрибута земли застывала в моих костях, а мана атрибута огня согревала мою кровь.

Такое отстраненное наблюдение помогло внести некоторую ясность. Интеграция, как я поняла, была очень похожа на пробуждение маны после того, как я всю свою прежнюю жизнь пыталась контролировать свою ки.

Точно так же, как мана ощущалась гораздо более полной и волшебной, Интеграция ощущалась экспоненциально более мощной, чем опора на ядро для использования магии. Создание ядра маны было похоже на конденсацию центра ки, поскольку для формирования каждого из них требовалась концентрация энергии, а ощущение, когда мана наполняет и свободно течет по моему телу, очень напоминало манипуляции с ки на Земле.

Я почувствовала, как отшатнулась от этой мысли, все еще боясь, что моя мана, как и ки, вырвется из-под моего контроля. А без ядра, которое могло бы ее контролировать...

Я села и прижалась спиной к стене, успокаивая дыхание. То, что я была Наследием, не помешало этому случиться и раньше, на Земле. Я контролирую ситуацию, - убеждала я себя, повторяя это снова и снова, как мантру.

В конце концов, сон подкрался ко мне, и я задремал.

Я проснулась от крика, и этот крик эхом отозвался во мне.

Вскочив с кровати, я уставилась на изумленную санитарку, которая убирала мою комнату. У моей кровати сидел Нико, он быстро отстранил санитару, тот поклонился и, испуганно оглянувшись на меня, выбежал из комнаты.

"Что случилось?" спросил Нико, его голос был мягким. Он был почти похож на его прежний голос, настоящий, такой, каким он звучал на Земле.

Я присмотрелась к нему повнимательнее. Нет, не его темные волосы и резкие черты лица. Нет, его алакрийское лицо не было его лицом, так же как тонкое эльфийское лицо Тессии Эралит не было моим. Но то, как он впивался ногтями в ладонь, как старался не показывать этого, покусывая губу, как слегка наклонялся ко мне, словно хотел быть еще чуть-чуть ближе ко мне... В эти мгновения я видела его. И когда я закрывала глаза, я представляла его так ясно.

Я резко напряглась, когда в голове раздался голос Тессии.

'Покажи ему ману, ту, прежнюю'.

Я сразу поняла, о чем она говорит: о мане, которую я взяла со стола Агроны, покрытого рунами, на котором очнулась после Интеграции. Она осталась во мне, сохранив форму и назначение, которые ей придали странные руны.

'Вспомни, Сесилия. Когда ты только проснулась, ты почувствовала, что что-то не так. Во всем этом есть нечто большее, чем то, что тебе говорят'.

Я не обратила на нее внимания, но она была права. Я проснулась на том столе, чувствуя себя слабой, но самой собой, только для того, чтобы в ту же ночь снова погрузиться в болезнь. Полузабытые слова крутились в голове, не находя выхода.

Сбиваясь, я начала объяснять Нико, что я видела и делала, когда только проснулась, и какой дискомфорт я испытывала, находясь в окружении странных магов.

"Ты сделала... что? Это бессмыслица, Сесил". Он бросил на меня жалостливый взгляд. " Это не... ну, возможно".

Я протянула руку ладонью вверх. От моей кожи исходил теплый свет, а в воздухе появилась струйка маны, горящая в форме рун, которые первоначально придали ей форму.

Глаза Нико расширились, дыхание стало поверхностным. Он наклонился вперед, вглядываясь в ману, и на его лице было написано, как он пытается понять и осознать ее.

Я рассказала ему о рунах и о том, что я хочу сделать.

Осторожно двигаясь, Нико вдавил кончик пальца в ману. Она сконденсировалась в рой отдельных частиц и втянулась в его тело. Я сосредоточилась на этом, позволяя заклинанию сохранить свою форму, а не распасться на отдельные компоненты маны. Глаза Нико закрылись, перемещаясь под веками.

"Это... я не уверен". Нико произносил слова с медленной тягучестью, не отрываясь от заклинания. Я почувствовала, как он направляет ману в свои регалии. "Структура, руны, магия - это не похоже ни на что, что я когда-либо видел, но..." Его глаза открылись, и он уставился на меня. Его страх был очевиден. "Это займет некоторое время. Мы... не должны больше никому об этом рассказывать".

Я полностью согласилась.

Нико заколебался, явно что-то обдумывая, потом добавил: "Кроме... Дранива, может быть. Только в случае крайней необходимости. Ему мы можем доверять, потому что... ну, просто знай, что мы можем ему доверять. Он присматривал за тобой, когда я не мог".

Несмотря на то, что я ничего не понимала, я согласилась с его словами.

После этого Нико стал приходить ко мне в комнату так часто, как это было возможно. Постепенно я стала больше бодрствовать, чем спать, но опыт Интеграции оставил после себя глубокую усталость, которая не отпускала меня из покоев.

Нико был неутомимым, когда перед ним возникала проблема, головоломка, которую нужно было решить, узел, который нужно было распутать. Его ум не мог сосредоточиться ни на чем другом, и даже когда он не мог быть со мной - мое присутствие было необходимо для

поддержания формы маны, - он непрерывно думал об этом.

Я чувствовала, что его что-то беспокоит, но он скрывал от меня свои опасения. За все время, что мы были вместе, я не хотела отвлекать его от мыслей и поэтому не стала подробнее рассказывать о возвращении старых воспоминаний... Но нет, на самом деле это просто отговорка. Я боялась. Боялась того, что могла услышать после признания. К чему приведет этот разговор? Я не была готова сказать ему, что покончила с собой и позволила Грею взять всю вину на себя.

Всякий раз, когда кто-то стучал в мою дверь, я ожидала, что это будет Нико. Поэтому я была удивлена, когда ко мне вошла Мелзри. Она сморщила нос, оглядывая мою комнату, не скрывая своего отвращения. "Здравствуй, Наследие. Мне поручено доставить тебя для обучения. Уверена, что ты в восторге от этой перспективы не меньше, чем я".

Не обращая внимания на ее сарказм, я встала и бессловесным жестом указала ей дорогу. Мы молча шли по коридорам Таэгрин Каэлума, и я не могла избавиться от ощущения, что бегу за ней, как мышь. Я ненавидела чувствовать себя такой уязвимой.

Длинная ярко-белая коса Мелзри подпрыгивала при каждом шаге. Ее рога, закрученные назад над головой, были направлены на меня, как копыта. Мы никогда не ладили, но я не могла не восхищаться ее очевидной уверенностью в себе, тем, как непринужденно она чувствует себя в своей шкуре. Я подумала о том, чтобы попытаться завязать светскую беседу, чтобы прервать неловкое молчание между нами, но не знала, с чего начать.

Она была Косой, и вся Алакрия знала ее историю. Когда ее кровь проявилась, образовавшийся поток маны убил ее высокородных приемных братьев и сестер. Ее приемный отец - человек, который воспитывал ее двенадцать лет, - впал в ярость и попытался убить ее. Защищаясь, она выжгла сердце из его груди. После этого ее приютил Агрона и растил в этой самой крепости.

Наверное, поэтому она стала такой горькой по отношению ко мне. Ведь до моего появления она была для Агроны как дочь. В какой-то мере я была уверена, что она считает, что я ее вытеснила.

И, наверное, так оно и было. Но это не вызывало у меня чувства жалости к ней. На самом деле, размышляя над ситуацией, я все больше убеждалась в том, что она получила именно то, что заслужила. Мелзри и остальные Косы были самовлюбленными, жестокими людьми. Они ужасно поступили с Нико. Внезапно уверенность в себе, которой я восхищалась всего несколько секунд назад, показалась мне незаслуженной.

Я сжала челюсти и шла молча.

Мы оказались в длинном зале в глубине камня у основания Таэгрин Каэлума. Голые стены и пол были потрескавшимися и почерневшими от ожогов, оставленных множеством сильных магов - хранителей, Кос, даже Призраков, - которые тренировались здесь на протяжении десятилетий. Здесь не было ни оборудования, ни оружия, ничего, что могло бы помочь в обучении. Тот, кто был достаточно силен, чтобы попасть сюда, не нуждался в подобных вещах.

Я не удивилась, обнаружив, что здесь уже присутствует Коса Виесса, а также Дранив и несколько безымянных магов, которых я не узнала. Из всех присутствующих Висса обладала самой сильной сигнатурой маны, за ней следовала Мелзри. Дранив был далеко на третьем месте. Все остальные были в лучшем случае посредственными магами. Я могла предположить, что они были исследователями или учеными, а не воинами.

Мелзри остановилась рядом с Виессой, пристально глядя на меня. Фарфоровая кожа Виессы в тусклом свете поблескивала, ее фиолетовые волосы были темными, а черные глаза - еще темнее.

Она была бы ужасающей, если бы не...

Я взглянула на свою руку, потирая пальцы. Я могла видеть ману в каждом из них, наблюдать, как она клубится в их ядре, очищаясь, и лучше, чем они сами, знала, насколько сильны или слабы они на самом деле. Я могла бы сломать этих Кос одним щелчком пальцев. Если бы захотела.

Дранив наклонился вперед, выражение его лица было скрыто за ужасной маской. "А, леди Сесилия. Лорд Агрона выражает сожаление, что не может присоединиться к нам в данный момент. Но он надеется, что Коса Мелзри и Виесса..." Он прервался, его взгляд перескочил на Кос за маской. Он прочистил горло, а затем закончил: "Что они станут подходящими партнерами для ваших сегодняшних тренировок".

Виесса зашипела под нос. "Мы должны помочь Драготу отслеживать предателя, а не нянчиться с этим ребенком-реинкарнатом".

Мелзри лишь передернула плечами и усмехнулась. "Сестра, не будь такой. Наследию нужна любая помощь. Несмотря на все, что сделал для нее Верховный Суверен, она так и не одержала ни одной настоящей победы".

Висса нахмурилась, обошла вокруг меня и отошла от Мелзри, так что они оказались с флангов. "Твоя сигнатура маны кажется не такой сильной, как раньше, девочка. Без ядра ты кажешься... сдувшейся".

Все мои сомнения и тревоги растаяли перед лицом их насмешек. Эти двое были для меня никем. И уж точно меня не пугали их отчаянные насмешки.

Дранив сделал несколько шагов назад, и остальные маги последовали его примеру. "Леди Сесилия должна проверить свои силы, вы двое должны..."

Виесса вытянула вперед руки. Темная мана сгустилась вокруг них, выплескиваясь, как рой саранчи.

А затем исчезла.

Она с недоверием посмотрела на свои руки и протянула их вперед во второй раз. Но ничего не произошло. Мана никак не реагировала на нее.

Мелзри призвала свой клинок, который вспыхнул черным пламенем, и бросилась на меня. Пламя погасло на полпути, а клинок стал таким тяжелым, что она запнулась и выхватила его из пальцев, ударив об пол с такой силой, что камень раскололся.

"Немедленно прекрати это", - вздохнула Виесса, мана в ее ядре кипела, растекаясь по каналам и венам. Но она не могла сформировать ее в заклинание.

Мелзри сжала кулаки. "Что ты делаешь?"

Я почувствовала, что улыбаюсь. Это было холодное и жестокое выражение, которое испугало бы меня, если бы я увидела его на другом лице. А потом я рассказала ей. Я объяснил, что я

делала... и что я собиралась делать.

С чувством самоудовлетворения я наблюдала за тем, как они пытаются понять друг друга, но только когда оба полностью осознали ситуацию, я поняла, что у меня хватит духу на то, что должно произойти.

Закрыв глаза, я взяла под контроль всю ману, которую только что выпустила Виесса, и направила ее обратно на нее, вгоняя в ее вены, прочищая каналы и атакуя ее ядро. Я услышала, как ее колени ударились о камень, и задушенный крик эхом разнесся по боевому залу.

"Ты сука..."

Голос Мелзри оборвался резким толчком, когда ее тело врезалось в землю, сила притяжения была настолько велика, что я поняла, что ее кости раздавили мясо ее тела.

Не было никакой разницы между маной в моем теле и в их, а также в атмосфере вокруг нас. Как Наследие, моя способность управлять маной не имела себе равных. И теперь, когда я стала Интегрированной, мне больше не требовалось, чтобы моя мана была собрана в ядро, очищена и высвобождена, прежде чем ею можно было манипулировать. С этой новой точки зрения даже идея очищенной маны казалась несущественной. Для того чтобы управлять маной, мне не нужно было ее очищать и делать своей.

Я и так все контролировала.

Косы были беспомощны против меня. Даже теневые Призраки, о которых я слышала, были бы против меня безнадежны. Что толку от силы асур в магии, если я могу уничтожить их заклинания еще до того, как они сформируются, разорвать их тела изнутри их собственной силой, лишит их того, что делало их особенными. Даже Агрона не представляет для меня угрозы...

'Вот почему он поощрял тебя быть такой покорной', - вдруг раздался раздраженный голос Тессии, прервав мои мысли. Он знал, кем ты станешь, или, по крайней мере, надеялся на это, и он не позволяет никому стать по-настоящему могущественным. Поэтому он научил тебя быть послушной".

Я сжала ману, пытаюсь снова заглушить голос Тессии. Но не смогла. Это была единственная вещь, которую я не могла контролировать.

"Э-э, леди Сесилия, может быть..." вкрадчивый голос Дранива прервался.

Я открыла глаза и посмотрела на двух Кос, одна из которых корчилась от боли слева от меня, а другая была расплющена о камень справа. Я ослабила давление маны, раздражающей внутренности Виессы, и гравитации, раздавливающей Мелзри, но сдерживала их ману, не давая ни одному из них сформировать заклинание.

Тессия продолжала говорить. 'Он пообещал отправить тебя обратно на Землю, и угрожает Нико, если ты хоть раз выйдешь за рамки дозволенного. Он не заботится о тебе и не любит тебя. Возможно, он даже не собирается позволять тебе управлять этой силой. Зачем ему это, если он может просто управлять твоим разумом?'

Я прогнала ее голос. Хотя она и могла прерывать мои мысли, она не могла повлиять на мои действия и слова.

Оторвавшись от земли, я смахнула прядь серебристых волос. "Вставайте, вы двое. Я хочу понять, насколько далеко простирается мой контроль".

Небо над Таэгрином Каэлумом было затянуто темными тучами. Я летела сквозь них, как птица, наслаждаясь ощущением того, что вокруг меня конденсируется мана, притягиваемая природной бурей. Поднявшись вверх, я пронеслась сквозь холодный воздух, собирая влагу на коже, пока не вырвалась в чистое небо.

Подо мной во все стороны, насколько хватало глаз, простирались облака.

Мне нравилось здесь. Тут было спокойно. Отдельно. Тренировки с моими новыми способностями были больше похожи на исследования, на то, чтобы понять, каковы мои возможности. Мне не нужно было учиться через повторение, достаточно было просто ясно мыслить, а сохранять ясную голову было гораздо легче на открытом воздухе, чем под крепостью.

Облака начали вихриться в игривых узорах. Из них поднимался пар, сгущаясь в водяные шары, которые плавали вокруг и ловили свет. Облака из темно-серых превратились в мягкие, пушистые белые. Опустившись вниз, я легла на облака, положив голову на руки и скрестив лодыжки, и уставилась в синие просторы.

"Тессия", - сказала я, и мой голос унесся легким ветерком.

Ответа не последовало.

Тессия, - резко подумала я, не в силах подавить раздражение от того, что мне пришлось звать ее дважды.

'Эта игра во власть не устраивает никого из нас, - ответила она через несколько секунд. Мы оба знаем, что ты зовешь меня только потому, что это дает тебе ложное ощущение контроля. Ты сделала это, ты достигла Интеграции, ты разбросала Кос, как тряпки, но ты ничего не можешь сделать со мной, и это пожирает тебя".

Я закрыла глаза, перевернулась на спину и погрузилась в облака. Я держала в голове картинку, тянущуюся усиками маны по всему телу, искала. Я не была уверена, что это сработало, да и могло ли вообще сработать, но когда я открыла глаза, то не могла не улыбнуться.

Меня больше не окружал прохладный ветер и пушистые облака, я стояла на мягкой зеленой траве под раскидистыми ветвями высоких деревьев с серебристой корой, их тени падали на землю и создавали впечатление, что весь мир плавно покачивается.

Неподалеку стояла Тессия Эралит. Серебристая коса свисала через обнаженное плечо, изумрудно-зеленое с золотом платье облегалo ее стройную фигуру.

Я посмотрела на себя снизу вверх. Я была ниже ее ростом, немного полнее. Мои волосы были обычными каштановыми и скучными, обрезанными вокруг плеч, как будто их растрепали ножницами.

Я глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. "Ненавижу разговаривать с тобой мысленно. Это противно... как оскорбление. Так лучше".

"Оскорбление... да, думаю, я прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду", - сказала Тессия, в ее

голосе прорезались нотки грусти и смутное чувство раздражения. "Знаешь, когда я через тебя узнала, что Артур перевоплотился, многое стало понятно. Его интеллект, его мудрость, его зрелость. Сейчас, когда я думаю об этом, мне кажется глупым, что я так старалась угнаться за ним. Я очень злилась на себя за то, какие мы разные, когда мне казалось, что я на год старше... а оказалось, что он старше на тридцать лет".

Она рассмеялась, а я нахмурилась.

"Почему меня это должно волновать?"

"Потому что я думала, что ты будешь такой же, что ты будешь... другой. Сначала я была в замешательстве. Но потом я поняла..."

"Да, ты уже говорила все это раньше".

"Итак, ты готова слушать?"

Я внимательно следил за стражем бузины, который копошился на окраине поляны, созданной мной для нашего разговора. "Ты ведь можешь заглянуть в мою голову, не так ли? Все мои мысли и желания для тебя - открытая книга. Вот и расскажи мне".

Тессия погладила волосы, свисающие ей на плечо, опустив глаза в землю. "Дело не в том, что ты говоришь со мной. Дело в том, чтобы ты была честна с собой. После всего, что ты узнала, ты все еще сражаешься в этой войне. Зачем помогать Агроне получить то, что он хочет? Неужели ты веришь, что после всего этого он вернет тебя к прежней жизни?" Она подняла голову и впиалась взглядом в меня. "И действительно ли оно того стоит?"

Я разочарованно потерла глаза и отвернулась от нее. "Что ты хочешь от меня услышать? Я эгоист? Паршивый человек? Недоразвитый ребенок, верящий в сказки? Ладно. Неважно. Я все это и даже больше, Тессия. Может быть, я и плохой человек. Но я зашла слишком далеко, совершила", - я поперхнулась, тяжело сглотнула, потом продолжила, - "вещи, убила людей, и это не может быть просто так. Не может быть, чтобы все это было напрасно".

Тессия молчала достаточно долго, чтобы я обернулась, гадая, здесь ли она еще. Так и было. И пока она стояла и задумчиво смотрела на меня, я попятилась, чувствуя, как тяжесть собственных слов ложится мне на душу.

"Ты действительно сожжешь этот мир дотла, если это будет означать, что вы с Нико сможете вернуться домой?" - спросила она.

Я покачала головой. "И оставить Агрону править пеплом".

"А если ты застрянешь здесь, в пепле, вместе с нами?" - спросила она.

"Тогда, по крайней мере, не останется никого, кто бы осуждал меня", - медленно сказала я, внезапно сильно устав.

Прежде чем она успела ответить, я провела рукой по ментальной проекции, стирая поляну, и открыла глаза. Тучи были темными и тяжелыми от дождя. Сверкали молнии, гремел гром.

Я погрузилась под тучи и под проливной дождь, позволяя его холоду успокаивать мою кожу, отказываясь признать, что румянец на моих щеках - это от стыда. И ручьи, стекающие по моему лицу, тоже не слезы.

"Сесилия!"

Я вздрогнула, не заметив приближающуюся сигнатуру маны.

Нико, летящий в коконе ветра, созданного из его посоха, остановился в двадцати футах от меня, прикрыв лицо от ветра и дождя рукой. "Ты в порядке? Эта буря возникла из ниоткуда!"

Я уставилась на него, и прошло несколько секунд, прежде чем мои мысли встали на свои места. Как только это произошло, дождь прекратился. Тучи рассеялись, и мы летели под ярким, холодным послеполуденным солнцем, а Таегрин Каэлум возвышался среди гор под нами.

Поднялся неуютный теплый ветерок, обдувая нас, и мы вмиг стали сухими.

"Агрона вызвал всех Кос и... тебя. Остальные уже прибыли. Он ждет нас немедленно".

Когда он отвернулся, я пробормотала: "Я плохой человек, Нико?".

Сменив курс, Нико подлетел ближе, и его обеспокоенный взгляд стал еще глубже. "В чем дело?"

"Ни в чем", - ответила я. "Неважно. Мы не должны заставлять Агрону ждать".

Я помчалась вперед, снижаясь к крепости, на скорости облетая обширное внешнее крыло Агрона и приземляясь на одном из его многочисленных балконов.

Когда шум ветра в ушах утих, на меня обрушился шум: топот обутой в сапоги ног, призывы и отклики на лающие команды, прилив направленной маны.

Под башней во внутреннем дворе выстроились тысячи магов. На знаменах всех доминионов были изображены воины Этрила, стоящие отдельно от воинов Вечора и Труации - каждый отряд был приведен Косой этого доминиона.

Стеклянные двери балкона были закрыты, заперты и заблокированы, но при моем приближении мана раскрылась, и задвижка подпрыгнула, позволяя порыву ветра распахнуть двери.

За дверью оказалась уютная гостевая комната. В огромном камине горел огонь, а Агрона облокотился на низкую барную стойку. Он был официально одет в черно-золотую одежду, и украшения на его рогах заиграли на свету и засверкали, как звезды, когда он повернулся, чтобы посмотреть на меня. Он выглядел так же, как и всегда, с тех пор как я его знала. Но когда он смотрел на меня, слегка приподнимая брови, я не мог отделаться от мысли, что что-то изменилось. Он изменился, но я не могла понять, как именно, и задавалась вопросом, не привиделось ли мне это.

А может, - подумала я, - это я изменилась?

Нико вошел в комнату следом за мной и осторожно закрыл двери, от него волнами исходило беспокойство.

"Ах, наконец-то мы все здесь", - с широкой улыбкой сказал Агрон, жестом приглашая нас войти.

С удивлением я увидела, что Мелзри и Висса уже в сборе, неудобно расположившись на одном

из плюшевых диванов, заполнявших комнату. Ни одна из них не встретила моего взгляда. Драгот тоже присутствовал, стоя перед камином спиной ко мне. Его плечи были сгорблены, широкие рога поникли.

Еще большее удивление вызвало присутствие слуг. Болезненный Биврэй притаился в тени, а статный Эшерон стоял рядом с Драготом, безуспешно пытаясь скрыть свою нервозность. Мавар стояла у окна и смотрела на горы Клыка Василиска, и прохладный свет окрашивал ее изменчивую кожу в почти прозрачный цвет бледного мрамора.

Впервые с момента прибытия в Алакрию мне показалось, что я немного понимаю, что должен был чувствовать Агрона, когда увидел всех этих могущественных людей, собравшихся вместе. В любом другом месте мира они представляли бы собой грозную, даже подавляющую силу, но здесь, сейчас... они казались такими ничтожными. Они были никем.

Я почувствовала, как внутри Тессии закипает разочарование.

Что?

Ты думаешь, что именно так относились к тебе исследователи, когда тыкались и копались в тебе? При таком высоком авторитете, возможно, они видели в тебе не более того, как ты сейчас смотришь на Кос... как на ресурс, солдат, который можно терпеть, но не уважать".

Я тяжело сглотнула, тщательно скрывая свои мысли.

"Все мои могучие Косые и их грозные слуги снова вместе, - сказал Агрона, широко раскинув руки. "Нам не хватает только нашей заблудшей овечки Серис и ее верного пса. Ее присутствие было бы чудесным подарком, но, увы..."

Драгот повернулся, когда Агрона начал говорить, и покраснел при этом замечании. Рядом с ним Эшерон уставился на свои ноги.

"И все же, не будь слишком строг к Драготу". Агрона широко улыбнулся. "Вы все в последнее время терпели поражения и неудачи, не так ли?"

Агрона улыбнулся, как гордый и понимающий отец. Он облокотился на перекладину, позволяя ногам раскачиваться взад-вперед, его пятки время от времени стучали о дерево.

"Но мы, все мы, иногда должны смириться и идти дальше". Он несколько раз постучал костяшками пальцев по барной стойке. "Смешивая метафоры, можно сказать, что мы достаточно долго позволяли нашему дому обрастать грязью. Ситуация с Серис в конце концов разрешится, но есть много других мест, которые мы можем начать очищать прямо сейчас".

Косы и слуги обменялись неуверенными взглядами, но никто не посмел перебить Агрону, особенно когда он выдавал себя притворно хорошим настроением.

"Присутствие драконов в Дикатене означает, что от нашей борьбы больше нет никакого проку, - продолжал он. "Пока Драгот будет продолжать преследовать Серис в Реликтомбах, остальные займутся наведением порядка в нашем доме. Полагаю, что еще до завершения наших усилий в этом деле мы увидим, как Артур Лейвин тоже высунет голову, и когда он это сделает, я хочу, чтобы вы схватили или убили его".

Мелзри и Виесса многозначительно переглянулись.

"Что ты собираешься делать?" спросила я, расстроенная этим легкомысленным упоминанием об убийстве Грея. Грей уже победил отряд убийц-асур Агроны. Я знала, что Агрона не ожидал, что кто-то из этих Кос сможет победить Грея.

Агрона склонил голову набок, покачивая украшениями на рогах. Его улыбка не сходила с лица, но ноги перестали качаться. "Почему ты спрашиваешь, дорогая Сесиль?"

Я тяжело сглотнул, что-то в его взгляде заставило меня усомниться в своей прямоте. "Я... просто хотела сказать, что если Грей представляет собой такую угрозу..."

Улыбка Агроны расширилась, обнажив клыки, и он соскользнул с барной стойки, встав во весь рост. Его тень, казалось, падала на всех сразу. "Несмотря на мою притворную слабость, этот осторожный старый дракон был доволен тем, что ситуация в этом мире затягивается, позволяя мне погрузиться в глубины Реликтомб и расширить свои представления о силе этого мира. Наконец, благодаря нашему заблудшему реинкарнированному другу Артуру, Кезесс открыл путь между Дикатеном и Эфеотом. Теперь, пока вы будете заканчивать эту глупую гражданскую войну и охотиться на Артура Лейвина, я буду... готовиться к тому, чтобы воспользоваться ошибкой Кезесса".

Все приятное сползло с лица Агроны, словно он снял маску. Под ним скрывалось что-то темное и опасное. "Притворяясь слабым, некоторые из вас позволили себе стать слабыми на самом деле. Вместе с терпением я даровал вам новые регалии. Пришло время доказать, что вы достойны и того, и другого".

Комната словно застыла, как будто остальные перестали дышать. Время могло остановиться, и это ничего бы не изменило.

Взгляд Агроны медленно прошелся по каждому из нас по очереди. "Наследие" будет сосредоточено в первую очередь на Артуре Лейвине. Если ты не сможешь вернуть его целиком, то хотя бы принеси мне его ядро. Используй Кос по своему усмотрению, чтобы добиться этого".

Он повернулся и вышел из комнаты, оставив после себя глубокую и мрачную тишину.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4365996>